

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

УДК 553.98(26)

ЗАРУБЕЖНАЯ И РОССИЙСКАЯ НОРМАТИВНАЯ БАЗА ОСВОЕНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ АРКТИКИ

Н.А. Пименова¹, Р.В. Базалева²

(ООО "ЛУКОЙЛ-Инжиниринг"¹, Центр сырьевой экономики РАНХиГС²)

Природные углеводороды, нефть и газ, являются основными источниками энергоресурсов, и спрос на них продолжает расти. В то же время снижение запасов так называемых традиционных месторождений приводит к необходимости вовлечения в разработку новых перспективных территорий. И вопрос освоения Арктики, обладающей огромным ресурсным потенциалом, становится очень актуальным.

По оценкам Геологической службы США (USGS), в Арктике находится около 22 % необнаруженных технически извлекаемых нефтегазовых ресурсов, 84 % которых расположено на шельфе [8]. Большая часть углеводородных запасов шельфа Арктики приходится на долю России (43 % нефти и 92 % газа) (рисунок).

В настоящее время арктический шельф изучен достаточно мало и неравномерно [3]. В освоении региона наиболее продвинулись такие страны Арктического бассейна, как Канада, США, Норвегия и Россия. Промышленную добычу нефти и газа на морских месторождениях Арктики сейчас ведут США, Норвегия и Россия. На севере Канады нет разрабатываемых оффшорных месторождений, но она, первой начав проводить бурение на арктическом шельфе, имеет большой опыт в его геологоразведке. В США добыча ведется в основном вблизи побережья Аляски, при этом внешний континентальный шельф моря Бофорта и Чукотского моря очень перспективен для освоения. На континентальном шельфе Арктики (за пределами 12 миль от берега) добычу нефти и газа ведет Норвегия (проект

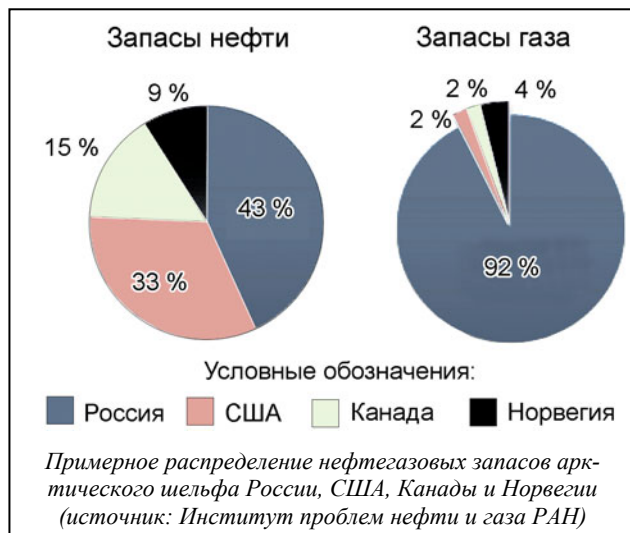
Snohvit) и с недавнего времени еще и Россия (Приразломное месторождение).

Государственное регулирование освоения арктического шельфа заключается в формировании системы предоставления углеводородных ресурсов в пользование нефтегазовым компаниям (система доступа) и системы налогообложения деятельности по их добыче.

Российская система доступа компаний к работе на арктическом шельфе заметно отличается от тех, которые применяются в зарубежных странах. В странах с либеральным подходом (США, Канада, Норвегия) частные компании могут разрабатывать месторождения континентального шельфа Арктики самостоятельно. В США и Канаде сейчас полностью отсутствует прямое государственное участие в добыче. В Норвегии же оно есть, но по законодательству государство не имеет минимальной обязательной доли. В Норвегии и Канаде существует отдельная лицензия на поисково-разведочную деятельность, в США компании тоже имеют право получить разрешение на ее проведение, без добычи. В России же такой возможности нет, геологическое изучение континентального шельфа может проходить только в рамках совместной лицензии. В рассмотренных странах, за исключением России, лицензии выдаются на основе конкурса (Норвегия, Канада) или аукциона (США) [2].

В России континентальный шельф Арктики находится в федеральном ведении, его недра принадлежат государству и предоставляются в пользование компаниям на основании лицензий, выдающихся по решению Правительства РФ, без проведения конкурса или аукциона. В соответствии с принятыми поправками в Законе РФ "О недрах", пользователями недр на участках континентального шельфа могут быть только компании с государственным участием более 50 % (доля в уставном капитале более 50 % и (или) распоряжение более чем 50 % голосов, приходящихся на голосующие акции). Еще одним важным условием доступа компаний является требование о наличии пятилетнего опыта работы на континентальном шельфе России [4].

Согласно закону, к континентальному шельфу Арктики в России могут быть допущены только две компании – ОАО "Газпром" и ОАО "НК "Роснефть". Летом в 2013 г. в качестве исключения право на доступ к ресурсам Арктики получила еще одна компания – ОАО "Зарубежнефть", которая не имела его до этого, несмотря на 100%-ю принадлежность государству и

более чем 25-летний опыт работы на вьетнамском шельфе (совместное предприятие "Vietsovpetro"). Причиной разрешения работать на шельфе стало владение "Зарубежнефтью" дочерней компанией (100 % акций минус одна) – "Арктикморнефтегазразведка", которая является государственной, работает на российском шельфе более 5 лет и, таким образом, отвечает всем законодательным требованиям. "Арктикморнефтегазразведка" была аттестована Министерством природных ресурсов и экологии РФ для освоения арктического шельфа.

Итак, следствием законодательных ограничений является то, что частные компании, в том числе иностранные, имея значительный опыт работы на шельфе, не могут стать владельцами лицензий на разработку углеводородных месторождений континентального шельфа Арктики в России.

Единственной возможностью для частной компании участвовать в добыче на российском арктическом шельфе является создание совместного предприятия с государственными компаниями, которые остаются владельцами лицензий. Однако такой вариант тотального государственного контроля (доля госкомпании в СП – 50 % и более) не является привлекательным для частных компаний. ОАО "НК "Роснефть" приглашает партнеров с весьма жесткими условиями: оплата всех расходов по геологоразведке и выплата бонуса 0,25 дол. с каждого барреля нефти.

Однако вопрос о либерализации доступа к ресурсам арктического шельфа последнее время обсуждается очень активно. Еще в 2010 г. главы Минприроды и Минэнерго РФ поднимали вопрос необходимости "демонополизации" освоения и разработки континентального шельфа России. В 2012 г. Министерство природных ресурсов и экологии выступало с предложением сделать геологоразведку отдельным видом пользования недрами, выдавать частным компаниям лицензии на проведение геолого-разведочных работ без конкурса при условии, что в случае открытия крупного месторождения у ОАО "Газпром" и ОАО "НК "Роснефть" будет опцион на вхождение в проект с 50 % плюс одной акцией. Также предлагалось гарантировать частным компаниям участие в разработке месторождений на шельфе, которые они открывают сами.

Основным аргументом сторонников допуска частных компаний к континентальному шельфу Арктики является продвижение в разработке нефтегазовых ресурсов данного региона, ускорение затянувшегося процесса. Участие большего числа компаний будет способствовать диверсификации рисков, которые сейчас принимают на себя ОАО "Газпром" и ОАО "НК "Роснефть". К тому же, либерализация доступа к недрам арктического шельфа будет иметь не только экономический, но и социальный эффект (новые рабочие места, повышение общего уровня жизни жителей северных районов, развитие местной инфраструктуры).

В настоящее время этот вопрос остается только предметом дискуссий, никаких законодательных актов, позволяющих частным компаниям приобретать

лицензии на разработку континентального шельфа Арктики, еще не принято.

На сегодняшний день значительная часть нефтегазовых запасов арктического шельфа России распределена только между двумя государственными компаниями, при этом участки, на которые выданы лицензии, отличаются огромными площадями. Малое число участников при очень большом объеме требуемых работ, как минимум, говорит о длительных сроках начала промышленной эксплуатации большинства месторождений в Арктике, а также о высоких рисках, которые берут на себя госкомпании.

Стоит заметить, что на арктическом шельфе России многие месторождения находятся в очень суровых природных условиях. И технологий, которые делают их разработку рентабельной, у отечественных компаний пока нет. Маловероятно, что в ближайшем будущем в России возможно крупномасштабное освоение арктического шельфа без активного участия частных, в том числе и иностранных, компаний.

В случае либерализации системы доступа компаний к арктическому шельфу для России может быть очень полезен опыт Норвегии.

Нефтегазовая отрасль играет ключевую роль в экономике Норвегии, является крупнейшим источником доходов страны, а также важнейшим драйвером технологического и инновационного развития. В 2012 г. на нефтегазовый сектор пришлось 23 % ВВП, 30 % поступлений в государственный бюджет, 52 % экспортных доходов и 29 % всех инвестиций. Несмотря на то что промышленная добыча нефти началась только в 1971 г., Норвегия занимает седьмое место среди крупнейших мировых экспортеров нефти и третье – среди экспортеров газа (по данным за август 2013 г. [9, p. 20–21]).

Доходы от нефтегазовой промышленности Норвегии поступают в Государственный Пенсионный Фонд, а затем инвестируются в иностранные ценные бумаги. Это позволяет стране избежать так называемой голландской болезни. Фонд, являясь одновременно сберегательным и стабилизационным, обеспечивает долгосрочную стабильность бюджетной системы страны.

На момент открытия запасов нефти на шельфе Норвегия не имела ни технологий, ни квалифицированных рабочих, ни добывающей компании. В то время инициатива исходила только от иностранных компаний, и государству было необходимо сформировать строгие меры регулирования добывающей деятельности.

Более 40 лет правительство Норвегии, принимая прямое и косвенное участие в добыче углеводородов, успешно контролирует нефтегазовый сектор экономики, построенный на сотрудничестве с зарубежными компаниями. Оно формирует политику нефтегазового сектора, осуществляет долгосрочное планирование в отрасли, выбирает территории, на которые могут быть выданы лицензии, проводит оценку запасов, геологоразведку неизученных площадей и т. д. Государство контролирует реализацию проектов на всех этапах, требуя от компаний программу бурения, отчет об от-

крытии залежи, план по добыче, план по транспортировке, план по переработке добытого сырья и обеспечивая их соблюдение. Выполнение компаниями своих лицензионных обязательств привело к высокому уровню поисково-разведочного бурения даже в период экономического кризиса, начавшегося в 2008 г.

За формирование энергетической политики Норвегии отвечает Министерство энергетики и нефти. Оно же играет ключевую роль в выдаче лицензий. Оперативный контроль за соблюдением условий лицензий осуществляет Норвежский нефтяной директорат, который подведомственен Министерству.

В Норвегии существует два вида лицензий: на поисково-разведочную деятельность и на добычу. Лицензии на разведку выдаются обычно на 3 года и не дают никаких преимуществ при распределении лицензий на добычу. Лицензии на добычу выдаются по итогам лицензионных раундов, которые начинаются с высказывания компаниями своих предложений по участкам, которые они хотели бы разрабатывать. После этого Министерство энергетики и нефти оглашает перечень блоков, попавших в список лицензирования. Большое внимание при выдаче лицензий уделяется анализу финансовых и технологических возможностей претендующих компаний, опыту их работы на континентальном шельфе Норвегии и в других регионах, пониманию геологии блоков, указанных в заявках. Срок лицензии на добычу составляет 10 лет и может быть продлен не более чем на 30 лет (в исключительных случаях – до 50 лет). Такая система лицензирования существует в Норвегии с 1965 г.

В 2003 г. правительством страны был введен еще один тип лицензионных раундов, который называется "APA system" [10]. Раунды APA (Awards in Predefined Areas) созданы для выдачи лицензий на зрелые участки шельфа, которые заранее определяются правительством и предоставляются компаниям на выбор. Они геологически изучены и уже хорошо разведаны, поэтому нельзя ожидать в таких районах крупных открытий. Однако добыча может оказаться экономически эффективной в связи с имеющейся там инфраструктурой (оборудование, транспортная система и др.). Система APA подтверждает нацеленность правительства Норвегии на максимальное извлечение пользы из имеющихся углеводородных запасов. В APA раунде 2013 г. было распределено 65 добычных лицензий.

Согласно норвежскому законодательству, лицензии могут выдаваться как юридическому, так и физическому лицу [7]. Но, как показывает практика, заявки подаются только компаниями. Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в Норвегии или в другой стране, подписавшей соглашение о Европейском экономическом пространстве. Кроме того, компания должна получить квалификацию лицензиата на континентальном шельфе в Норвежском нефтяном директорате.

В 80-х XX в. в Норвегии была создана система SDFI (State's Direct Financial Interest), заключающаяся в прямом участии норвежского государства как инвестора в добыче углеводородов. Механизм SDFI пред-

полагает оплату государством части капитальных и операционных затрат и получение части доходов от продажи нефти и газа пропорционально доле в проекте. В настоящее время SDFI управляется полностью государственной компанией Petoro (до этого эту функцию выполняла национальная компания Statoil).

Сильной стороной нефтегазового комплекса Норвегии является выбранная модель управления, основным элементом которой стало государственное регулирование. Государством изначально была разработана эффективная программа развития нефтегазодобывающего комплекса. С самого начала были поставлены правильные задачи: национальный контроль и участие в нефтяных проектах, рациональность управления ресурсами, высокий уровень технологической компетентности, долговременный потенциал.

Среди методов достижения поставленных целей были выбраны активное привлечение зарубежных лидеров отрасли и стремительное заимствование финансовых и интеллектуальных ресурсов для вложения их в нефтедобычу. Подпуская иностранные компании к своим запасам, Норвегия обязала их передавать свой технологический опыт и готовить местные кадры. Также транснациональные нефтяные компании были обязаны вносить свой вклад в финансирование проектных инженерных программ, что позволило стране решить множество научно-исследовательских задач.

Немаловажным оказалось своевременное установление четких, понятных и постоянных правил деятельности по добыче нефти и газа. Вовремя были определены законодательная, фискальная системы, система лицензирования и были выбраны органы, ответственные за контроль выполнения всех мер.

Для России же такая стабильность не характерна, правила для нефтегазовой отрасли менялись очень часто (и система доступа компаний, и система налогообложения). И как долго будут действовать недавно введенные льготные условия налогообложения – тоже не известно.

Еще одной задачей, которую поставило государство с открытием углеводородных ресурсов, было создание и развитие норвежского нефтегазового сообщества. Таким сообществом является INTSOK, членами которого являются Правительство в лице Министерств (иностранного дел, энергетики и нефти, торговли и промышленности), компания Statoil, различные профессиональные организации (например, ассоциация нефтегазовой промышленности, норвежская ассоциация судовладельцев). Работа данного сообщества (в Норвегии и за рубежом) способствует росту и интернациональному развитию нефтегазового сектора страны. Ключевой деятельностью INTSOK является обмен знаниями и деловым опытом между его членами.

Сотрудничество Норвегии с зарубежными компаниями и большие инвестиции в НИОКР привели к тому, что в настоящее время она владеет передовыми экономически эффективными технологиями бурения, сейсморазведки, подводной добычи, повышения нефтеотдачи пласта. Высокие коэффициенты извлечения

нефти и газа Норвегии (60 и 70 %, соответственно) достигнуты благодаря глубокой проработанности технологий, реализации целевых программ НИОКР по повышению нефте- и газоотдачи с участием государственных органов и компаний, проведению пилотных проектов на месторождениях. В России величина показателя КИН находится в пределах 40 %.

Обязательства ТНК взаимодействовать с научно-исследовательскими институтами Норвегии поспособствовали созданию в стране своих судостроительных компаний, производящих добывающие платформы, совершенствованию информационных технологий и т. д. Иностранные компании нанимали местных специалистов, заказывали необходимое им оборудование у норвежских компаний. В конечном итоге развитие нефтегазовой отрасли в стране привело к развитию смежных отраслей промышленности, оказав синергетический эффект для национальной экономики.

Анализ подходов зарубежных стран, особенно Норвегии, позволяет выделить следующие аспекты скорейшего освоения арктического шельфа России.

– Развитие научных исследований и разработок.

Для освоения Арктики России необходимо отдать приоритет развитию собственного научно-технического потенциала, который станет главным источником новых технологий. Государство должно активно финансировать проведение НИОКР в нефтегазовом секторе экономики, ставить задачи для отраслевой науки и стимулировать инновационную деятельность добывающих компаний.

– Выдача лицензий частным компаниям.

Помимо очевидного результата – более быстрых темпов освоения Арктики, создание конкурентной среды приведет к технологическому развитию российских компаний и как следствие – к снижению стоимости их добычи в Арктике. Получение частными компаниями отдельных лицензий на поисково-разведочную деятельность могло бы дать значительный результат в открытии новых рентабельных запасов нефти и газа.

– Активное привлечение иностранных партнеров.

Партнерство с зарубежными компаниями на выгодных для них условиях позволит России получить доступ к мировым передовым технологиям геологоразведки и добычи углеводородов. Стоит заметить, что деятельность иностранных партнеров должна способствовать развитию национальной экономики. Государство должно сохранить свой контроль и извлечь выгоду от разработки арктических месторождений. И примером того, как это можно сделать, является подход Норвегии.

Россия могла бы допустить к континентальному шельфу Арктики иностранных участников при условии обязательного обучения местных кадров, инвестирования в российские научные исследования, покупки оборудования отечественного производства. Либерализация доступа компаний не должна стать раздачей запасов арктического шельфа России, государство тоже должно извлекать значительную выгоду от добывающей деятельности.

– Изменение системы налогообложения при либерализации доступа.

Проведенные авторами расчеты экономических показателей разработки условного месторождения на шельфе Арктики показали, что при действующей системе налогообложения России, основанной на валовом доходе, проект рентабелен для компании только при наличии льгот, значительно сокращающих налоговые выплаты [12]. Но государство идет на такие меры, так как налоги – это не единственный потенциальный источник его дохода от освоения арктических запасов. Как основному акционеру добывающих компаний государству принадлежит еще и часть их чистой прибыли в виде дивидендов.

От деятельности же частных компаний государство получит доход только в виде налоговых выплат. Но нынешние налоговые льготы значительно сокращают возможные поступления денежных средств в бюджет страны. Поэтому допуск к континентальному шельфу частных компаний будет, скорее всего, сопряжен с изменениями в налоговом законодательстве России. Вероятно, в таком случае может возрасти роль налога на прибыль (увеличение ставки), который не даст государству потерять доход, а компаниям позволит учесть высокие затраты в налогооблагаемой базе.

– Жесткий контроль со стороны государства.

В случае привлечения к освоению нефтегазовых запасов континентального шельфа новых участников, в том числе и иностранных компаний, государство должно определить четкие правила их работы (однозначные и предсказуемые) и обеспечить стабильность предлагаемых условий.

Одним из способов сохранения государственного контроля в России может стать допуск частных компаний на основе заключения договоров, подобных соглашениям о разделе продукции (СРП), согласно которым государству будет принадлежать адекватная фиксированная доля добытых углеводородов. Также Россия могла бы разработать свой механизм прямого участия государства, подобно SDFI в Норвегии. Государство могло бы выступать инвестором арктических проектов, финансируя часть затрат и получая соответствующую часть выручки от реализации нефти и газа. Такой подход позволит компаниям уменьшить принимаемые крайне высокие в условиях Арктики риски, а государству – получить дополнительный чистый доход.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Поиск, разведка и освоение месторождений нефти и газа на шельфе Арктики // *Бурение и нефть*. – 2011. – № 7–8. – С. 24–28.
2. Арктический шельф: насколько оптимальна система регулирования в России / Г. Выгон, С. Ежов, Д. Козлова, А. Рубцов. – М.: Энергетический центр Московской школы управления СКОЛКОВО, 2012. – 108 с.
3. Донской С.Е. О перспективах освоения ресурсов континентального шельфа России // *Министерство природных ресурсов и экологии РФ*. URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=130045>

4. *О недрах: закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. 01.01.2014 г.), ст. 9 // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 10. – Ст. 823.*
5. Павленко В.И., Селюков Ю.Г. Регулирование сферы недропользования в приарктических странах (США, Канаде, Норвегии) // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 3 (11). – С. 50–57.
6. Федеральный закон от 30.09.2013 г. № 268-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 4. – Ст. 5038.
7. Act relating to petroleum activities: Act of 29 November 1996 № 72, Section 3-3 // Norwegian Petroleum Directorate. URL: <http://www.npd.no/en/Regulations/Acts/Petroleum-activities-act/>
8. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. – Menlo Park: U.S. Geological Survey, 2008. – 4 p.
9. Facts 2013: The Norwegian Petroleum Sector. – Norway: Norwegian Ministry of Petroleum and Energy, Norwegian Petroleum Directorate, 2013. – 150 p.
10. Licensing rounds on the Norwegian Continental Shelf / Norwegian Petroleum Directorate. URL: <http://www.npd.no/en/Topics/Production-licences/Theme-articles/Licensing-rounds/>
11. Petroleum Resources on the Norwegian Continental Shelf. – Stavanger: Norwegian Petroleum Directorate, 2013. – 63 p.
12. Пименова Н.А., Базалева Р.В. Сравнительный анализ налоговых режимов освоения арктического шельфа зарубежных стран и Российской Федерации // Нефтепромысловое дело. – М.: ОАО "ВНИИОЭНГ", 2015. – № 3. – С. 53–60.
- М.: Energeticheskiy tsentr Moskovskoy shkoly upravleniya SKOLKOVO, 2012. – 108 s.
3. Donskoy S.E. O perspektivakh osvoeniya resursov kontinental'nogo shel'fa Rossii // Ministerstvo prirodnikh resursov i ekologii RF. URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=130045>
4. O nedrakh: zakon RF ot 21.02.1992 № 2395-1 (red. 01.01.2014), st. 9 // Sbranie zakonodatel'stva RF. – 1995. – № 10. – St. 823.
5. Pavlenko V.I., Selyukov Yu.G. Regulirovanie sfery nedropol'zovaniya v priarkticheskikh stranakh (SShA, Kanade, Norvegii) // Arktika: ekologiya i ekonomika. – 2013. – № 3 (11). – S. 50–57.
6. Federal'nyy zakon ot 30.09.2013 g. № 268-FZ // Sbranie zakonodatel'stva RF. – 2013. – № 4. – St. 5038.
7. Act relating to petroleum activities: Act of 29 November 1996 № 72, Section 3-3 // Norwegian Petroleum Directorate. URL: <http://www.npd.no/en/Regulations/Acts/Petroleum-activities-act/>
8. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. – Menlo Park: U.S. Geological Survey, 2008. – 4 p.
9. Facts 2013: The Norwegian Petroleum Sector. – Norway: Norwegian Ministry of Petroleum and Energy, Norwegian Petroleum Directorate, 2013. – 150 p.
10. Licensing rounds on the Norwegian Continental Shelf / Norwegian Petroleum Directorate. URL: <http://www.npd.no/en/Topics/Production-licences/Theme-articles/Licensing-rounds/>
11. Petroleum Resources on the Norwegian Continental Shelf. – Stavanger: Norwegian Petroleum Directorate, 2013. – 63 p.
12. Pimenova N.A., Bazaleva R.V. Sravnitel'nyy analiz nalogovykh rezhimov osvoeniya arkticheskogo shel'fa zarubezhnykh stran i Rossiyskiy Federatsii // Neftepromyslovoe delo. – M.: ОАО "VNIIOENG", 2015. – № 3. – S. 53–60.

LITERATURA

1. Bogoyavlenskiy V.I., Bogoyavlenskiy I.V. Poisk, razvedka i osvoenie mestorozhdeniy nefii i gaza na shel'fe Arktiki // Burenie i nefi'. – 2011. – № 7–8. – С. 24–28.
2. Arkticheskiy shel'f: naskol'ko optimal'na sistema regulirovaniya v Rossii / G. Vygon, S. Ezhov, D. Kozlova, A. Rubtsov. –

Вы не забыли оформить подписку?

Уважаемые руководители предприятий и организаций, фирм и компаний, инженерно-технические и научные работники!

В 2015 г. ОАО "ВНИИОЭНГ" продолжает издание журнала "Нефтепромысловое дело".

В журнале публикуются статьи о последних достижениях в области совершенствования систем разработки нефтяных и газонефтяных месторождений, техники и технологии добычи нефти и нефтяного газа на суше и морских шельфах, методы воздействия на пласт и призабойную зону скважин в целях интенсификации добычи нефти и повышения нефтеотдачи (закачка пластовых вод, пароносителей, различных водорастворимых полимеров и углеводородных растворителей и др.), способы добычи нефти с использованием горизонтальных скважин.

Рассматриваются мероприятия по улучшению использования фонда скважин, проблемы техники и технологии капитального и текущего ремонтов скважин, эксплуатации скважин в условиях прогрессирующего обводнения, описываются методы и средства борьбы с коррозией нефтепромыслового оборудования и защиты объектов природной среды, предотвращения выпадения солей и асфальтосмолопарафиновых отложений при эксплуатации скважин, состояние и перспективы применения химреагентов в нефтяной промышленности, современные, наиболее экономически эффективные, технические средства и технологии сбора, транспорта и подготовки нефти, газа и воды на промыслах, переработка нефтяного газа на ГПЗ.

Публикуются материалы, освещающие состояние и тенденции развития нефтепромыслового строительства. Показаны пути увеличения добычи нефти и газа, проблемы нефтяного бизнеса, сотрудничества с зарубежными фирмами.

Подписная цена на годовой комплект журнала "Нефтепромысловое дело" (12 номеров) составляет 11748 руб., включая НДС. Подписку можно осуществить на 6 мес (6 номеров – 7062 руб., включая НДС).

Телефоны редакции: 8 (495) 332-00-35, 332-00-49.

По вопросам подписки обращаться по телефону: 8 (495) 332-06-15.